

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия»

Студентка Е.В. Николаева _____

Руководитель Т.М. Клименко _____

Допустить к защите

Зав. кафедрой
«Уголовное право
и криминология»

д.ю.н., доцент Т.М. Клименко
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

«_____» _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

_____ Т.М.Клименко

«___» _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: Николаева Екатерина Владимировна

1. Тема: «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия»

2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы – 14 мая 2016 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Международно-правовые акты; Российское административное и уголовное законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, глав):

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

1.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

1.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

1.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

2.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

5. Дата выдачи задания «03» октября 2015 г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы _____

(подпись)

Т.М. Клименко

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Е.В. Николаева

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Голыяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право и
криминология»

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента: Николаевой Екатерины Владимировны
по теме: «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с
вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и
антиобщественные действия»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы работы	до 15 октября 2015 г.	6 октября 2015 г.	вып	
Подбор библиографии	до 15 декабря 2015 г.	8 октября 2015 г.	вып	
Глава 1	с 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	28 января 2016 г.	вып	
Глава 2		12 марта 2016 г.		
Введение	до 15 апреля 2016 г.	4 апреля 2016 г.	вып	
Заключение		15 апреля 2016 г.	вып	
Оформление работы	до 1 мая 2016 г.	28 апреля 2016 г.	вып	
Представление ВКР на кафедру	не позднее 20 мая 2016 г.	14 мая 2016 г.	вып	

Руководитель выпускной
квалификационной работы _____

(подпись)

Т.М. Клименко

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

Е.В. Николаева

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Во введении обосновывается актуальность темы бакалаврской работы, степень научной разработанности данной темы; объект и предмет исследования; цель и задачи; нормативная база; теоретическая и практическая значимость; структура.

Актуальность темы бакалаврской работы. Наша страна постоянно находится в стадии социально-экономических реформ, прибывает в постоянном отсутствии стабильности. Неустойчивость идеологических представлений, убеждений, отсутствие единой системы в воспитательных направлениях, образовании, медицине и других основополагающих сфер деятельности государства, оказывает неблагоприятное воздействие на подрастающее поколение в частности и семью как ячейку общества в целом. В связи с этим самыми незащищенными являются дети. Их незрелая психика не способная принять и переработать беспорядочный материал, который поступает и внедряется в сознание извне.

С развитием демократического государства проблема защиты, охраны достоинства и прав несовершеннолетних становится наиболее значимой. А в связи с тем, дети являются наиболее уязвимой и незащищённой группой населения, то наибольшее внимание важно уделять этой проблеме.

Поэтому в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года «главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков».

Глава 1. «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления» состоит из трех параграфов, а которых раскрываются:

- Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления;
- Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления;
- Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.

В Главе 2. «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий», состоящей из трех параграфов, проведен уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а также проанализированы спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

В Заключение приводятся обобщающие выводы по всей теме бакалаврской работы, включая предложения по повышению эффективности борьбы с рассматриваемыми негативными социальными явлениями.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления	
1.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.....	12
1.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.....	25
1.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.....	33
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.....	40
2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.....	46
2.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.....	54
Заключение.....	61
Библиография.....	64

Введение

Актуальность темы исследования. «Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Это прописано в Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., имеющей высшую юридическую силу. В Конституции вторая глава посвящена правам и свободам человека и гражданина, в статье 38 указано на то, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». С развитием демократического государства проблема защиты, охраны достоинства и прав несовершеннолетних становится наиболее значимой. А в связи с тем, что дети являются наиболее уязвимой и незащищённой группой населения, то наибольшее внимание важно уделять этой проблеме.

Поэтому в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года «главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков»¹.

Наша страна постоянно находится в стадии социально-экономических реформ, пребывает в постоянном отсутствии стабильности. Неустойчивость идеологических представлений, убеждений, отсутствие единой системы в воспитательных направлениях, образовании, медицине и других основополагающих сфер деятельности государства, оказывает неблагоприятное воздействие на подрастающее поколение в частности, и семью как ячейку общества в целом. В связи с этим самыми незащищенными являются дети. Их незрелая психика не способная принять и переработать беспорядочный

---

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

материал, который поступает и внедряется в сознание извне. Тем более сложно в такой напряженной обстановке собрать в единое целое и сформировать представление о себе, об окружающих и мире вообще. В своих трудах Сошникова И.В. проводит социологический анализ проблемы насилия в семье в современной России: делает акцент на формировании особого типа семьи, так называемого кризисного, в котором насилия является нормой в поведении близких.²

Исследователь объясняет появление данного новообразования наличием социально-регрессивных явлений в обществе, когда происходит рост преступлений и в том числе среди подростков, алкоголизма, наркомании, проституции, всякого рода детских зависимостей: начиная от безобидных, с первого взгляда, просмотров телевизионных программ, мультфильмов, игровой зависимости и заканчивая девиантными проявлениями.

Социальное и семейное неблагополучия являются главными факторами, детерминирующими рост преступлений в отношении детей. Произошло разрушение традиционных семейных устоев, увеличилось число разводов, конфликтов, отказов от детей.

Ребенок как незрелый организм, нуждается в постоянстве и стабильности, в тепле и заботе окружающих его взрослых, на основе поведения которых он строит свою модель поведения и внутреннего мира. Насилие в семье не может благоприятно сказаться на развитии ребенка, оно имеет скорее разрушающее на него воздействие. Так ребенок спасается от насилия в семье, отказывается от жизни в своей семье, становится беспризорником, и тем самым начинает мстить своим мнимым родителям, а скорее всего, впитывает в себя деструктивные паттерны поведения и агрессивные, насильственные методы становятся преобладающими в личности подростка.

В такой ситуации государство и общество в целом обязаны немедленно вмешаться и усиленно заниматься предупреждением и пресечением случаев нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних. Долгие годы наша

---

² Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12

страна находится в поиске благоприятных условий для жизни и развития подрастающего поколения и защиты прав и интересов детей от насилия и эксплуатации. Важно обратить внимание на то, что были предприняты меры по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере охраны и защиты ребенка, улучшению социально-экономического положения семьи, защите материнства и детства.

Однако, продолжается рост количества неблагополучных семей, количества безнадзорных детей, насилия в семьях. Большое влияние, воздействие на формирование семейного благополучия оказывает продолжающийся социально-экономическими кризис в стране, межведомственная разобщенность, отсутствием целевых источников финансирования в сфере охраны детства, системы государственного управления и контроля и прочие.

В нашей стране важнейшим правовым средством по обеспечению защиты ребенка и семьи от преступности является уголовный закон. Уголовный кодекс РФ содержит специальную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В данную группу преступлений против семьи и несовершеннолетних входят восемь уголовно-правовых норм:

- первая, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);
- вторая, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ);
- третья, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ);
- четвертая, подмена ребенка (ст. 153 УК РФ);
- пятая, незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ);
- шестая, разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ);
- седьмая, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ);

- восьмая, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

В уголовном законе до сих пор остаются проблемными вопросы, связанные с пониманием преступлений против несовершеннолетних, с содержанием групп посягательств, а также отсутствует четкое и официальное определение понятия «преступления против несовершеннолетних». Отметим, что преступления, которые совершаются в отношении несовершеннолетних, не ограничиваются составами главы 20 УК РФ. Поэтому в теории уголовного права существует множество взглядов и мнений в отношении к перечню конкретных преступлений против несовершеннолетних и их классификации.

Ю.В. Николаева включает четыре группы в систему преступлений против несовершеннолетних:

- первая группа – это преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий;

- вторая группа – преступления против личности несовершеннолетних;

- третья группа – преступления против психического и физического развития несовершеннолетних;

- четвертая группа – преступления, связанные с нарушением интересов и имущественных прав несовершеннолетних ³.

Ю.Е. Пудовочкин предлагает расширить систему преступлений против несовершеннолетних и включить пять групп:

- первая группа – преступления, которые нарушают право ребёнка на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию;

- вторая группа – преступления, которые нарушают право детей проживать с родителями и воспитываться в семье;

---

³ Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012.

- третья группа – преступления, которые нарушают право несовершеннолетнего на воспитание, заботу и обязательную финансовую поддержку;

- четвертая группа – преступления, которые нарушают право несовершеннолетнего на защиту от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации;

- пятая группа – преступления, которые нарушают право несовершеннолетнего в сфере профессиональной ориентации, профессиональной подготовки⁴.

Целью исследования является изучение проблем квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

– раскрыть объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений;

– выявить спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

– раскрыть объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий;

– выявить спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, возникающие в современных условиях. Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые концепции по вопросам противодействия преступлений против семьи и несовершеннолетних.

---

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 93.

Методология и методы исследования. Общенаучные методы исследования – анализ и синтез, дедукция и индукция, обобщение и классификация. Частно-научные методы – специально-юридический, сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе выявлены спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Структура работы определяется целью, задачами исследования и состоит из введения, двух глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

1.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления

Объективная сторона как элемент состава преступления характеризуется обязательным признаком – деянием в форме действия или бездействия, и группой факультативных признаков – общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и указанными последствиями, а также место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления⁵.

Общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями как факультативные признаки объективной стороны, становящиеся обязательными в так называемых преступлениях с материальным составом, также есть сами по себе продукт свободной воли лица; это те объективные закономерности действительности, на которые человек повлиять по общему правилу не в состоянии за тем изъятием, что именно он «запускает» их своим деянием. Отдельного анализа здесь заслуживает только проблема добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ) на стадии оконченного покушения.

Деяние в литературе преимущественно определяется описательно, через указание на составляющие его формы и признаки, например как «противоправное, осознанное и волевое активное или пассивное поведение человека во внешнем мире, причиняющее вред охраняемым общественным отношениям». ⁶ В теории формулируется различный перечень признаков, которые должны характеризовать деяние как признак состава преступления. К ним относят: общественную опасность, противоправность, конкретность,

---

⁵ Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. с. 401

⁶ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Дело, 2010. С. 272; Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния. М., 2012. С. 30.

сознательную волимость⁷; социальное значение, осознанность, волевой характер⁸; общественную опасность, активность и волевой характер⁹; сознательный и волевой характер¹⁰; общественную опасность, противоправность, осознанность, волевой характер, сложность и конкретность по содержанию, направленность на нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹¹; общественную опасность, противоправность, осознанность и волеизъявление¹²; физический, социальный и волевой признаки¹³.

Касаемо объективной стороны основного состава преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, указанных в статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, то способами совершения являются обещания, обман, угрозы и другое.

В соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» частью 1 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста», – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В соответствии с этой же статьей УК РФ частью 2 «То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», – наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

---

⁷ Кругликов Л., Скрипченко Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Уголовное право. 2012. № 1. С. 40-44.

⁸ Уголовное право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.Э. Жалинского. М., 2011. Т. 1: Общая часть. С. 390.

⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 189 - 190.

¹⁰ Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007. С. 68.

¹¹ Уголовное право РФ: Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 123.

¹² Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 127 – 128.

¹³ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 46.

Часть 3 данной статьи охватывает «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения» и наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Часть 4 ст. 150 УК РФ гласит: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»¹⁴.

Перейдём к обсуждению третьей части статьи 150 УК РФ. В ней определены квалифицирующие признаки объективной стороны – это применения насилия, угрозы применения насилия. Как необходимо понимать понятие насилия? В комментариях к данной статье предлагается следующее понятие.

Насилие – это причинение физической боли, связывание, избивание, также это применение физического насилия к другому лицу, благополучие (жизнь и здоровье) которого дороги для несовершеннолетнего в силу сложившихся взаимоотношений и жизненных обстоятельств.

В случае нанесения несовершеннолетнему побоев, которые не повлекли кратковременного расстройства здоровья, квалифицируются по части третьей статьи 150 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ. В других случаях, когда во время применения насильственных действий в отношении несовершеннолетнего ему умышленно причиняется легкий вред здоровью, тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то данные действия

---

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

подлежать квалификации по части 3 ст. 150 УК РФ и по соответствующим статьям УК РФ (ст. ст. 115, 112, 111).

Преступные насильственные действия, сопряженные с истязанием, насильственным лишением свободы, похищением потерпевшего, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, квалифицируются по совокупности преступлений, в которых предусматривается ч. 3 ст. 150 УК РФ и соответствующих статей за указанные преступления.

Угроза применения насилия означает запугивание нанесением побоев, причинением физической боли, вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилованием, применением насильственных действий сексуального характера, истязанием, лишением свободы или похищением.

На данный момент нет единого стандарта в определении термина «насилие». Это приводит к неясностям.

Многие исследователи считают, что физическое насилие – это любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли¹⁵. В отношении ограничения свободы одни авторы называют насилием любое ограничение свободы, осуществленное с целью осуществления преступного замысла¹⁶; другие – считают, что ограничение свободы не может являться насилием¹⁷; третьи – называют насилием ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшего (затыкание рта, связывание, втаскивание, вталкивание и тому подобное)¹⁸.

---

¹⁵ Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за разбой по действующему советскому уголовному законодательству. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 127; Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С. 30; Кригер Г.А. Квалификация хищений государственного и общественного имущества. М., 1974. С. 130 - 131; Козаченко И.Я., Сабиров Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1981. С. 27.

¹⁶ Степичев С.С. Ответственность за хищение личного имущества граждан // Социалистическая законность. 1961. № 5. С. 49; Щедрин А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 24.

¹⁷ Горелик И.И. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1947. С. 10.

¹⁸ Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 90; Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1965. С. 138; Владимиров В.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1962. С. 26.

На наш взгляд недостаточно внимания в юридической литературе обращается на понятие «психическое насилие». Исследователи считают, что психическое насилие – это действия, направленные на подавление воли потерпевшего, содержат истязание, гипноз, клевету, оскорбление, обман, угрозу¹⁹.

Например, Р.Д. Шарапов под психическим насилием понимает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле²⁰.

В своих трудах Симонов В.И., Шумихин В.Г. понимают психическое насилие как угрозу применения физического насилия. Поэтому угроза, по их мнению, является частью насилия²¹.

Таким образом, мы предлагаем понимать насилие следующим образом.

Насилие – это умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, это посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье, жизнь, ограничение или исключение свободы, умышленное воздействие на психику лица с целью подавления его воли или к принуждению к определенным действиям или бездействию, также это действия, для которых характерна реальная возможность причинения вреда интересам, охраняемым законом, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

Особенная часть УК содержит нормы, в диспозициях которых идет речь о применении насилия, опасного или не опасного для жизни или здоровья человека. Что следует понимать под данными видами насилия, законодатель не разъясняет. Более того, в некоторых нормах идет речь о насилиии, угрозе применения насилия, отсутствии насилия без указания на характеристику

---

¹⁹ Гертель Е.В. Уголовная ответственность за угрозу. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14; Мазуков С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 13; Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11; Попова Л.А. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 72.

²⁰ 22. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения). Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

²¹ Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. М., 1993. С. 21.

признаков данного явления и подразделения насилия на физическое, психическое, опасное для жизни или здоровья или не опасное для жизни или здоровья. К таким нормам и следует отнести ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ.

Далее обратим внимание на часть 4 статьи 150 УК РФ, которая предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое совершается группой, вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Обратимся к определению преступной группы.

Преступная группа – это группа лиц, объединённая между собой предварительным сговором, организованное, преступное сообщество, в которое вовлекается несовершеннолетний для совершения преступления.

Причём состав преступной группы по возрастному признаку для квалификации деяния не имеет значения (группа может состоять только из несовершеннолетних, ими может руководить взрослое лицо, или в группе могут находиться и взрослые, и несовершеннолетние).

С момента согласия несовершеннолетнего на участие в преступной группе, преступление считается оконченным. Совершил ли он преступления в ее составе или не совершил, - от этого ничего не зависит.

Интерпретация группы лиц как квалифицирующего признака многих преступлений вызывает споры в доктрине уголовного права и немалые сложности в правоприменительной практике. Интерес, на мой взгляд, представляет критический анализ воззрений, лежащих в основе того утверждения, что преступная группа может состоять только из соисполнителей. Не считая вариантов, в теории уголовного права представлены три основные позиции по поводу соотношения группы лиц и соучастия. Согласно первой и в настоящее время доминирующей, группа состоит только из соисполнителей.

Причем понятие группы и понятие соучастия с точки зрения сторонников такого подхода неравнозначны, с чем согласиться довольно сложно.

Согласно первой позиции в случае совершения деяния в составе группы лиц ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется, а деяние оценивается либо по соответствующему квалифицирующему признаку, если он, разумеется, предусмотрен в диспозиции статьи Особенной части УК, либо данное обстоятельство вменяется как отягчающее наказание.

Вторая позиция заключается в том, что группа и соучастие - понятия равнозначные. Аргументами в пользу данного утверждения служат абсолютно идентичные признаки, которые характеризуют любую группу и соучастие. Противники этой позиции приводят довод о том, что соучастие требует распределения ролей, а группа – только соисполнительства. Но разве для группы лиц любого формата (за исключением, пожалуй, группы, образованной без предварительного сговора, да и то с известными оговорками) не характерно распределение ролей?

Сторонникам третьей позиции соучастие представляется неким общим понятием, в рамках которого выделяются две формы: соучастие в тесном смысле слова (с распределением ролей) и групповое соучастие (соисполнительство). Третья позиция близка точке зрения о том, что группа и соучастие – понятия однозначные, но тогда какой смысл выделять соучастие наряду с группой, если в законодательстве можно было ограничиться понятием группы лиц, содержание которого полностью идентично понятию соучастия?

Квалифицирующие признаки вовлечения в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления содержатся в ч. ч. 3, 4 ст. 150 УК РФ.

В основе преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, относят преступления, лежит неприязнь к лицам, которые принадлежат к другой социальной, этнической, религиозной группе или к лицам иных политических или идеологических взглядов.

Приведём примеры из судебной практики по статье 150 УК РФ.

Так, например, Кривов П.С., достигший 18 лет, регулярно занимаясь кражей велосипедов с лестничных площадок вовлек заведомо для него не достигшего совершеннолетия потерпевшего 1 в совершение преступлений путём обещаний имущественной выгоды от реализации похищенного имущества. Реализуя свой преступный умысел, Кривов П.С. в г. Новосибирске предложил несовершеннолетнему 1 совместно с ним совершить тайные хищения велосипедов, обещая ему за это половину вырученных от реализации похищенного имущества денег и разжигая тем самым у потерпевшего 1 жажду наживы и корыстные стремления.

В результате указанных действий Кривова П.С. у потерпевшего 1 возникла корыстная заинтересованность в совершении совместно с ним преступлений, в результате чего Кривов П.С. и потерпевший 1 в дневное время в Заельцовском районе г. Новосибирска совершили группой лиц по предварительному сговору тайное хищение велосипедов, принадлежащих разным потерпевшим, причинив им значительный ущерб.

18 февраля 2016 г. Заельцовский районный суд г. Новосибирска подсудимого Кривова П.С. признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок два года шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Наказание в виде штрафа в размере 7 000 рублей, назначенное Кривову П.С. по приговору мирового судьи судебного участка Западного внутригородского округа г. Краснодара исполнять самостоятельно.

Другой пример. Кильдииков В.А., с целью хищения чужого имущества и личной наживы, совместно с лицами, которые не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности, путем разбития оконного стекла, незаконно проник в помещение киоска откуда, в период с 14 часов до 16 часов

в два приема, умышленно, из корыстных побуждений похитил: 3 пачки семечек «Белочка» весом 25 грамм каждая, стоимостью 10 рублей за пачку на сумму 30 рублей, 9 бутылок пива «Уральский мастер» объемом по 1,5 литра каждая, стоимостью 180 рублей за бутылку на сумму 1620 рублей; и другие продовольственные товары и алкогольные напитки, причинив владельцу киоска имущественный ущерб на общую сумму 4969 рублей 50 копеек.

Похищенным имуществом гражданин Кильдиков В.А. распорядился по своему усмотрению. Своими действиями Кильдиков В.А. совершил преступление в виде кражи, хищения чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в помещение, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ. Кроме этого, Кильдиков В.А., находясь на территории кафе умышленно, с целью вовлечения двух несовершеннолетних лиц в совершение преступления, заведомо и достоверно зная о том, что они не достигли совершеннолетнего возраста, предложил им совершить хищение товарно-материальных ценностей с незаконным проникновением в помещение киоска, пообещал им, что похищенное имущество они поделят пополам, либо совместно употребят в пищу.

В результате умышленных действий гражданина Кильдикова В.А., направленных на вовлечение заведомо не достигшего совершеннолетнего возраста лиц в совершение преступления, у данных несовершеннолетних лиц возникло желание и решимость стать соучастниками преступления и совершить преступление. Своими действиями Кильдиков В.А. совершил преступление в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, предусмотренное ч.1 ст.150 УК РФ. 15 февраля 2016 года в судебном заседании подсудимый Кильдиков В.А. согласился с приговором Кугарчинского межрайонного суда Республики Башкортостан с. Мраково по п. «б» ч.2 ст.158, ч.1 ст.150 УК РФ, вину признал полностью, поддержал ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, поясняя, что оно им заявлено добровольно и после

консультации с защитником, осознаёт последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Третий пример. Омельков Д.В совершил кражу, хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. Также Омельков Д.В, как лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, вовлек несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний и уговоров при следующих обстоятельствах:

установленное следствием несовершеннолетнее лицо и Омельков Д.В, в ходе телефонного разговора, по предварительному сговору, с корыстной целью, по предложению Омелькова Д.В, вступили между собой в преступный сговор, направленный на хищение дизельного топлива, с целью его последующей реализации. Около 18 часов, осуществляя свой преступный умысел, направленный на хищение, Омельков Д.В и несовершеннолетнее лицо, предварительно взяв в доме Омелькова Д.В. две полимерные канистры, объемом 20 и 40 литров, пришли к огороженной и охраняемой территории МТМ ООО «Ударник», где, через отверстие в заборе незаконно проникли на территорию МТМ, а затем через незапертые двери проникли в помещение гаража, предназначенного для стоянки транспортных средств. Находясь в помещении гаража, Омельков Д.В при помощи найденного резинового шланга стал сливать дизельное топливо из топливных баков транспортных средств в канистры, а также в две найденные в помещении гаража канистры, объемом 10 и 20 литров, не представляющих материальной ценности для ООО «Ударник», а установленное следствием несовершеннолетнее лицо в это время, удерживало канистры, облегчая процесс хищения. Похитив из топливных баков тракторов марки «К-701», «К-744», «МТЗ-82», «МТЗ-82» и грузового автомобиля марки «Урал» дизельное топливо Омельков Д.В и установленное следствием несовершеннолетнее лицо, помогая друг другу, перенесли канистры с похищенным дизельным топливом из помещения гаража и спрятали на территории МТМ. С целью облегчения дальнейшей транспортировки

похищенного с места хищения, Омельков Д.В позвонил Нусратову С.В., с которым договорился о встрече в назначенном месте, куда последний должен был прибыть на автомобиле. Около 19 часов, встретившись в условленном месте, Омельков Д.В сообщил Нусратову С.В. о совершаемом хищении и необходимости перевезти похищенное дизельное топливо за вознаграждение с территории МТМ ООО «Ударник» в другое место. Приняв предложенные условия, и согласившись предоставить свое транспортное средство для перевозки похищаемого дизельного топлива, Нусратов С.В. совместно с Омельковым Д.В и установленным следствием несовершеннолетним лицом, с целью остаться незамеченными, на автомобиле марки «ВАЗ-21213» со стороны поля, расположенного в непосредственной близости от МТМ, прибыли к охраняемой территории МТМ, где Омельков Д.В и установленное следствием несовершеннолетнее лицо, через отверстие в заборе, перенесли спрятанные ранее канистры с дизельным топливом и погрузили их в багажное отделение автомобиля «ВАЗ-21213» под управлением Нусратова С.В., после чего с места преступления скрылись.

Далее Омельков Д.В. и несовершеннолетнее лицо продолжали свои действия, направленные на хищение дизельного топлива.

При этом Омельков Д.В уведомил установленное следствием несовершеннолетнее лицо, что о данной краже никто не узнает, так как сторожа ООО «Ударник», охраняемую территорию обходят редко, уговаривая и обещая установленному следствием несовершеннолетнему лицу, что похищенное дизельное топливо они реализуют, а вырученные денежные средства разделят между собой, возбуждая у несовершеннолетнего корыстные побуждения, чувство безнаказанности, стремление к легкой наживе и желание участвовать в краже, в результате чего получил от последнего согласие на совершение кражи и вовлек в соучастие в преступлении.

Артинский районный суд Свердловской области квалифицировал действия Омелькова Д.В по п. “а,б” ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса РФ как кража, хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по

предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, и по ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса РФ как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

При назначении наказания Омельков Д.В суд учитывает, что по прежнему месту работы подсудимый характеризовался отрицательно. Оценивая в совокупности данные о личности подсудимых, их отношении к совершенному преступлению, осознание своей вины и другие обстоятельства, суд считает возможным с учетом требований ст.ст. 43, 46, 60 Уголовного кодекса РФ, назначить подсудимым наказание в виде штрафа, учитывая, что такое наказание будет способствовать исправлению осужденных, необходимостью работать, и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Назначая наказание по ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса РФ, учитывая, что Омельков Д.В написал явку с повинной и в соответствии с ч. 1 ст. 62 Уголовного кодекса РФ ему не может быть назначено наказание, превышающее 2/3 от максимального наказания по санкции статьи, суд считает возможным его исправление без отбывания наказания, и в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса РФ назначает условное осуждение. При этом суд считает необходимым возложить на подсудимого исполнение следующих обязанностей: не менять своего постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, являться на регистрацию в указанный орган. На основании ч. 2 ст. 71 Уголовного кодекса РФ наказание Омельков Д.В в виде штрафа подлежит исполнению самостоятельно²².

Таким образом, в данном параграфе:

Рассмотрены признаки объективной стороны статьи 150 УК РФ, которыми являются вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз, и так далее; применение насилия, а также вовлечение в совершение преступления, которое совершается группой лиц.

---

²² Судебная уголовная практика. Приговоры по ст. УК РФ Сайт: <http://online-zakon.ru>.

Проанализированы понятия «насилия» и «преступной группы».

Насилие – это умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, это посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье, жизнь, ограничение или исключение свободы, умышленное воздействие на психику лица с целью подавления его воли или к принуждению к определенным действиям или бездействию, также это действия, для которых характерна реальная возможность причинения вреда интересам, охраняемым законом, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

Преступная группа – это группа лиц, объединённая между собой предварительным сговором, организованное, преступное сообщество, в которое вовлекается несовершеннолетний для совершения преступления.

Рассмотрены основные точки зрения по поводу группы лиц и соучастия.

Приведены примеры из судебной практики, которые свидетельствуют о том, что статья 150 УК РФ является действующей статьей, по ней совершаются преступления и выносятся обвинительные приговоры.

1.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.

Необходимым элементом любого состава преступления является его субъективная сторона, которая, в отличие от его объективных признаков, определяющих внешнюю сторону преступления, раскрывает внутреннее, субъективное отношение виновного к совершенному деянию и его последствиям. Законодатель, характеризуя субъективные признаки конкретного преступления, на первый план выдвигает такие признаки, как вина и цель.

Остановимся на признаках субъективной стороны состава преступления вообще. Для того, чтобы состав преступления был полным и четким, необходимо понимать внутреннюю сторону совершения преступления, внутреннее психическое отношение и состояние человека, совершающего преступление. Для этого нам важно обратить внимание на вину как обязательный признак, мотив и цель как факультативные признаки и эмоциональное состояние лица во время совершения деяния.

Анализируя субъективную сторону состава преступления, мы имеем возможность ограничить преступление от неприступного поведения, разграничить сходные составы преступлений, позволяет обосновать уголовную ответственность, квалифицировать преступные действия и назначить соответствующее наказание.

Итак, вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, которая выражается в форме умысла или неосторожности.

Это означает, что в социальном аспекте человек, находясь среди людей, проживая в развитом обществе, должен заботиться об общественных отношениях, не нарушать и соблюдать закон.

В психологическом аспекте лицо должно быть вменяемым, отдавать полный отчет своим действиям.

Социально правовое значение вины состоит в том, что в настоящее время уголовным правом закрепляется принцип субъективного вменения, который предполагает привлечение лица к ответственности только при наличии вины. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. В отличие от субъективного объективное вменение говорит о возможности привлечения к ответственности причинителя вреда при отсутствии его вины. В настоящее время не допускается в уголовном процессе объективное вменение.

Законодатель характеризует субъективную сторону преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 150 УК РФ, наличием прямого умысла. Однако, в пункте № 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» даётся понять следующее, что «следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ»²³. В этом же постановлении дается понять судам, что следует привлекать к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лиц, достигших 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно.

Способы вовлечения детей в совершение преступления могут быть разными. Это обещания, угрозы, обман и другие. При квалификации содеянного не важно, в какой роли будет выступать несовершеннолетний (исполнителя или соучастника).

Обещания – это обнадёживание несовершеннолетнего в том, что он или близкие ему люди, родственники получат после совершения преступления какие-либо блага, например, деньги или иное имущество, в том числе похищенное у потерпевшего, помощь и так далее.

---

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №. 4. С. 10.

Обман – введение в заблуждение вовлекаемого несовершеннолетнего путем сообщения ему ложной информации, касающихся всех признаков преступления (объективных и субъективных), к которому склоняется подросток. Так, вовлекающий может объяснить несовершеннолетнему, что его не привлекут к уголовной ответственности из-за его малолетнего возраста, а также может уверить его в том, что украденные вещи принадлежат вовлекающему, а не другим лицам и так далее. В этом случае несовершеннолетний думает, что он не совершает преступление, что он не понесет за это ответственность.

Угроза – запугивание вовлекаемого несовершеннолетнего причинением какого-либо вреда, неблагоприятных последствий для него и (или) его близких в случае отказа от совершения преступления. Например, могут угрожать причинением имущественного вреда несовершеннолетнему, уничтожением его имущества, распространением позорящих сведений о несовершеннолетнем и прочие.

Наряду с вышеизложенными способами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, существуют и другие. Вовлекающее лицо может вызвать у подростка чувства мести, низменных побуждений, зависти.

Для того чтобы более точно и достоверно установить роль взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в преступление, важно тщательно выяснить характер взаимоотношений между взрослым и ребенком. На этом акцентирует внимание судов при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, связанных с участием взрослых, Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 N 1 в пункте № 42 .

Важно отметить п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 N 1 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3, от 02.04.2013 N 6): «Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению,

покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ.

В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

«Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления»²⁴.

Специальный субъект указывается в части второй статьи 150 УК РФ – родитель, педагог либо иное лицо, которое выполняет обязанности, функции воспитателя несовершеннолетнего. Примерами могут быть воспитатель детского дома, учитель в школе, тренер спортивной секции, в которой занимается несовершеннолетний и прочие. Для данных лиц предусмотрена повышенная уголовная ответственность за преступление. Субъектом действий по вовлечению несовершеннолетнего в преступление могут быть физиологические мать и отец и усыновители, а также родители, которые были лишены родительских прав. Другими лицами могут быть фактические воспитатели (опекун, попечитель, отчим, мачеха, бабушка, дедушка, взрослые братья и сестры). Надо сделать оговорку, что в таком случае ответственность

---

²⁴ Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 N 1 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 3, от 02.04.2013 N 6).

наступит для вышеуказанных лиц, если родители подростка лишены родительских прав или родители совершенно отсутствуют. Работники детских учреждений, которые выполняют функции воспитания детей, при вовлечении последних в совершение преступления могут быть лишены права заниматься профессиональной деятельностью и занимать соответствующие должности.

Далее важно рассмотреть точки зрения и мнение различных ученых на понятие и соотношение субъективных признаков (вины, мотива, цели и аффекта) преступления, связанного с вовлечением и участием несовершеннолетнего. А. А. Примаченок считает, что наиболее опасны преступления с участием несовершеннолетних, они совершают их с наибольшим усердием: «подростки в большинстве случаев вносят элементы своего творчества»²⁵.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ №-7 от 14.02.2000 г. при квалификации преступления по ст. 150 УК РФ следует устанавливать «осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления»²⁶.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ предполагает наличие у взрослого лица прямого умысла на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность для чего он совершает определенные активные действия, связанные с непосредственным психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего.

Важно рассмотреть взгляды различных авторов на виды умысла при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, например, И. Н. Даньшин считает, что «по отношению к вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность возможен только прямой умысел. Виновный в данном случае сознает общественно опасный характер своего действия, предвидит причинение существенного вреда общественному порядку и желает

---

²⁵Примаченок А. А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / Под ред. М. А. Ефимова. Ми., 1990.. С. 193.

²⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. С. 126; Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №. 4. С. 10.

наступления этих последствий»²⁷. Такого же мнения Н. И. Трофимов: «если интеллектуальный момент умысла характеризуется достоверным или предположительным знанием виновного о несовершеннолетии вовлекаемого и если, сознавая это, он все же склоняет или подготавливает подростка к совершению преступления, то волевой момент умысла заключается в желании вовлечь несовершеннолетнего в преступную деятельность»²⁸.

Другие исследователи, такие как Былинкина А., Гуковская Н., утверждают, что «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно с прямым и косвенным умыслом»²⁹. Мнение авторов Кубатбекова А. С. объяснила следующим образом: «Наличие косвенного умысла объясняется переносом такого его элемента как допущение с последствий на само деяние, если авторы рассматривают состав вовлечения как формальный, либо в случае признания состава материальным допускается возможность не желания, но сознательного допущения последствий в виде совершения преступления несовершеннолетним»³⁰.

Конструктивным элементом субъективной стороны при вовлечении ребенка в совершение преступления является отношение к этому действию. Проанализировав ст.ст. 25, 26 УК РФ можно отметить, что вина характеризует психическое отношение к действию и выражается в осознании или неосознании его общественно опасного характера. В нашем случае вовлечение является умышленным преступлением, поэтому и отношение к действию характеризуется осознанием его общественной опасности. Невозможно себе предположить такую ситуацию, когда лицо, осознавало общественно опасный характер своего действия и совершало его, не желая его совершать. Сложно себе представить это ни теоретически, ни практически. Важно отметить, что при осознании опасности и противоправности своих деяний человек все равно

---

²⁷ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973С. 159.

²⁸ Трофимов Н. Содержание умысла лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступную деятельность // Советская юстиция. 1970. № 16. С. 24-25.

²⁹ Былинкина А., Гуковская Н. Активизировать борьбу с вовлечением «несовершеннолетних в преступную деятельность». Социалистическая законность. 1970. № 26. С. 25.

³⁰ Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Кубатбекова А. С., аспирант Российский университет дружбы народов//Бизнес в законе № 1, 2008.

совершает их, свидетельствует о его желании и обдуманности своих поступков. При осознании опасности и противоправности своих поступков и при отсутствии желания их совершать человек их совершать не будет. Следовательно, когда мы говорим об умысле формальных составов преступлений, то делаем акцент на осознании общественно опасного характера совершаемого деяния.

Н. Бабий, К. Сперанский утверждают, что необходимо достоверное знание вовлекаемого возраста вовлекаемого. Н. Бабий считает, что «отсутствие осознания факта несовершеннолетия спаиваемого лица не позволяет говорить об умышленной целевой деятельности, а, следовательно, и о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство»³¹. К. К. Сперанский: «особенность субъективной стороны вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность как раз в том и состоит, что взрослый в качестве объекта преступного посягательства выбирает лицо, не достигшее совершеннолетия, и это обстоятельство должно охватываться умыслом виновного»; «нам представляется, что вина в вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность должна включать в себя факт достоверной осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица»³². Об этом указано в Пленуме Верховного Суда РФ в постановлении № 7 от 14. 02. 2000 г. в пункте 8: «если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ». Важно отметить, что судебная практика также неоднозначно решает вопросы об установлении осознания виновным возраста вовлекаемого лица.

Таким образом, в данном параграфе проведён анализ признаков субъективной стороны преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, определены способы

---

³¹Бабий Н. А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. М., 1986. С.80.

³² Сперанский К. Понятие вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Советская юстиция. 1989. №13.

вовлечения, изучены взгляды различных учёных по проблеме субъекта преступлений, предусмотренных статьёй 150 УК РФ.

1.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.

Необходимо заглянуть в предысторию появления ст. 150 УК РФ, которую можно назвать многострадальной. Так, в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г.³³ указанный состав преступления был закреплен в ст. 210, в диспозицию которой были включены следующие преступные действия: по вовлечению несовершеннолетних в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.

При этом действия по вовлечению несовершеннолетнего в пьянство, занятие попрошайничеством и проституцией с течением времени устояли, однако несколько изменили название и «место прописки» («новый адрес» - ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»)³⁴.

Однако в последующем относительно недавно из объективной стороны ст. 151 УК РФ было исключено такое действие, как вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией.

Видимо, законодатель при исключении указанного действия из объективной стороны ст. 151 УК РФ исходил из следующего.

Во-первых, действия по вовлечению несовершеннолетнего в занятие проституцией образуют самостоятельное преступление, а не являются видом антиобщественных действий, охватываемых диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ, являющихся, как правило, только необходимой предпосылкой для совершения несовершеннолетним преступлений.

Во-вторых, в УК РФ имеется специальная статья 240 («Вовлечение в занятие проституцией»), предусматривающая в ч. 3 ответственность за «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные...

---

³³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

³⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов: Научная книга, 2006. 607 с.

в отношении несовершеннолетнего с установлением наказания в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Однако логика законодателя была бы до конца ясна и не было бы никаких трудностей и коллизий в правоприменительной деятельности, не будь в УК РФ также ст. 150, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, содержание которой необходимо полностью продублировать.

Так, ч. 1 указанной статьи предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч. 2).

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 3).

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы,

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 4)³⁵.

Из содержания вышеприведенных статей усматривается то, что преступные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 240 УК РФ, также могут полностью охватываться ч. 4 ст. 150 УК РФ, несмотря на кое-какие отличия. Следовательно, квалификация действий по вовлечению несовершеннолетнего в занятие проституцией может быть затруднительной ввиду невозможности применения в данном случае даже, как уже было отмечено, правила о конкуренции частей и целого.

Вместе с тем при квалификации преступлений важную роль играет принцип точности квалификации. Данный принцип предполагает внимательное, доскональное отношение к установлению всех признаков состава в соответствии с уголовно-правовой нормой, которой совершенное деяние описано наиболее полно³⁶.

В соответствии со ст. 8 УК РФ общественно опасным деянием считается то деяние, которое имеет все признаки состава преступления. Вид совершенного преступления квалифицируется при помощи состава преступления³⁷.

Следовательно, с учетом вышеприведенного принципа и положений ст. 8 УК РФ применению подлежат специальные нормы, закрепленные в качестве вышеуказанных квалифицирующих признаков ст. ст. 240, 230 УК РФ.

Вместе с тем встает вопрос о необходимости в УК РФ в ст. 150, которая вводит или может ввести в заблуждение, при квалификации действий по соответствующей статье, которое в последующем может вылиться в отмену или изменение приговора вышестоящей инстанцией. Это может привести к неправильному применению уголовного закона. Может повлечь за собой отмену или изменение приговора.

---

³⁵ Владимирова В.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1962. С. 26.

³⁶ Настольная книга судьи по уголовным делам / Под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. М.: Велби; Проспект, 2007. С. 6.

³⁷ Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1965. С. 138.

Это может привести к нарушениям требований Общей части УК РФ, ст. 60 УК РФ (учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание), ошибочному применению норм Особенной части (п. 1 ст. 382 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ)³⁸.

Те же спорные вопросы усматриваются в построении статей из той же ст. 150 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), устанавливающих ответственность «за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены в отношении несовершеннолетнего, в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

При этом необходимо отметить, что, несмотря на то, что в указанной статье употребляется понятие «склонение» вместо «вовлечение», в целом формально субъективная и объективная стороны указанного преступления и преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, совпадают.

Если же сравнить виды и размеры наказаний по приведенным выше статьям, то можно обнаружить следующие несуразности.

Так, ч. 3 ст. 240 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией») предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Пункт «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с

---

³⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Таким образом, из максимально возможного по приведенным выше статьям срока тюремного заключения усматривается, что указанные преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких, за вовлечение несовершеннолетних в их совершение в санкции ч. 4 ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Из приведенных видов и размеров наказаний за рассматриваемые преступления усматриваются значительные различия как в самом сроке, так и в видах назначаемых по ним наказаний.

Как усматривается, например, из «наркотической» статьи, срок наказания по ней значительно выше по сравнению с наказанием, предусмотренным в санкции ст. 150 УК РФ, что, видимо, обусловлено тем, что употребление наркотиков является благоприятной почвой для совершения несовершеннолетним наряду с антиобщественными действиями других преступлений.

Вместе с тем в любом случае при выборе статьи и установлении наказаний по ней одна из статей в указанных случаях – ч. 4 ст. 150 УК РФ либо ч. 3 ст. 240 (п. «а» ч. 3 ст. 230) [43], по сути, будет являться недействующей. Указанное обстоятельство, несомненно, создает и будет создавать определенные трудности и множество вопросов, а с учетом того, что количество рассматриваемых дел с каждым годом только возрастает, никаких запинок в их деятельности и подводных камней в законодательстве быть не должно.

Путей преодоления указанных трудностей несколько.

Один из них включает в себе исключение квалифицирующих признаков (ч. 3 (в части совершения деяния в отношении несовершеннолетнего) и п. «а» ч.

3 из диспозиций ст. 240 и соответственно ст. 230 УК РФ) с включением их в диспозицию ст. 150 УК РФ, в последней по этому случаю предусмотрен дополнительный квалифицирующий признак.

Однако в этом случае возникнет противоречие иного характера, связанное с диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ, которая априори охватывает деяния, связанные «с вовлечением несовершеннолетнего... в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления», к каковым и относятся деяния, охватываемые ч. 3 ст. 240 и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Предпочтителен, как представляется, другой путь решения указанной проблемы, заключающийся в исключении вышеприведенных квалифицирующих признаков из диспозиций ст. 230 и ст. 240 УК РФ в связи с наличием ч. 4 ст. 150 УК РФ с пересмотром в указанной статье наказаний в части увеличения их срока, ориентируясь на установленное в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ наказание, а именно лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Представляется, что вышеприведенное предложение по совершенствованию российского законодательства не только устранил возможные коллизии и трудности в практической деятельности судей при применении ст. 150 УК РФ, но и подчеркнет степень общественной опасности преступлений, охватываемых диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ [34], по сравнению с иными возможными преступлениями, охватываемыми указанной статьей.

Таким образом, изучая спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, можно выделить несколько основных проблем:

Преступные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 240 УК РФ, также могут полностью охватываться ч. 4 ст. 150 УК РФ, несмотря на некоторые отличия. В связи с чем, квалификация действий по вовлечению несовершеннолетнего в

занятие проституцией может быть затруднительной ввиду невозможности применения в данном случае правила о конкуренции частей и целого.

С учетом принципа точности квалификации преступлений и положений ст. 8 УК РФ применению подлежат специальные нормы, закрепленные в качестве квалифицирующих признаков ст. ст. 240, 230 УК РФ и в построении статей из той же ст. 150 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

В ст. 230 УК РФ «склонение» вместо «вовлечение», в целом формально субъективная и объективная стороны указанного преступления и преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, совпадают.

Виды и размеры наказаний по приведенным статьям, имеют некоторые несуразности.

В связи с выявлением вышеперечисленных трудностей были предложены пути решения проблем.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

Определение объективных признаков преступлений по вовлечению несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий начнем с обозначения объекта преступления.

Основной объект – это общественные отношения, которые призваны обеспечить нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних.

Наряду с основным объектом, выделяется дополнительный – это здоровье несовершеннолетнего.

Объективной стороной считают вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в попрошайничество и бродяжничество.

Средства и методы при вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественные действия являются теми же, что и при вовлечении в совершение преступления.

В случае вовлечении несовершеннолетнего в занятия бродяжничеством или попрошайничеством систематичности данных действий не требуется в отличие от вовлечения в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 151 УК) – действия, оказанные в частях 1 и 2 ст. 151 УК РФ, которые совершались неоднократно или применялось насилие, угрозы его применения. Неоднократным является преступление, которому предшествовало совершение преступления,

предусмотренного ст. 151 УК РФ, или имелась судимость за такое же преступление.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 УК преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята, а также в случае, когда истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора.

Перечислим антиобщественные действия, в которые могут быть вовлечены несовершеннолетние.

Во-первых, систематическое употребление спиртных напитков.

Наумов А.В. отмечает, что систематическое употребление спиртных напитков несовершеннолетних под влиянием взрослого предусматривает многократность данных действий (не менее трех раз).

Уголовно наказуемым деянием не считает единичный случай распития алкогольных напитков³⁹.

Во-вторых, употребление одурманивающих веществ.

Одурманивающее вещество – это лекарственные средства растительного или другого происхождения, вещества технического или бытового назначения (например, клей, бензин, ацетон и так далее), при употреблении которых возникают галлюцинации и угнетение нервной системы, а также которые не относятся к наркотическим или психотропным веществам.

Необходимо различать одурманивающие и наркотические вещества с целью разграничения составов преступления по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) и по склонению к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (ст. 230 УК РФ).

Одурманивающие вещества нельзя назвать наркотическими.

---

³⁹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - Волтерс Клувер, 2005г.

Например, одурманивающим средством может быть обычное лекарство (смесь димедрола с алкоголем, клофелин и т.д.), передозировка которых вызывает у человека затормаживание или расслабление психики.

Одурманивающими средствами могут также являться средства бытовой химии (такие как хлороформ, ацетон, эфир). При их вдыхании человек погружается в одурманивающее состояние.

Одурманивающие вещества: клофелин – алкогольная смесь в любых процентах; смесь димедрола с алкоголем; барбитурато-алкогольная смесь; хлороформ; эфир; толуол; хлорэтил; закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы; ксенон.

При появлении официальных данных об использовании новых веществ для получения одурманивающего эффекта

Постоянный комитет по контролю наркотиков принимает решение по этим веществам об их включении в список одурманивающих веществ⁴⁰.

В-третьих, бродяжничество.

Остановимся подробнее на рассмотрении такого признака состава преступления по вовлечению несовершеннолетних в антиобщественные действия как бродяжничество.

Юридическая литература дает нам такое понятие этого явления.

Бродяжничество – перемещение из одного населенного пункта в другой, в пределах одного города, в течение длительного времени лица, которое не имеет постоянного места жительства или которое оставило его и проживает на нетрудовые доходы.

Опасность вовлечения несовершеннолетних в бродяжничество представляет собой в первую очередь для самого ребенка.

Ведь в таких условиях у него нет возможности воспитываться в семейных условиях, получать соответствующую заботу и уход.

Во вторую очередь, бродячий образ жизни способствует и даже вынуждает к совершению антиобщественных действий, занятиям

---

⁴⁰ Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005г.) (утв. на заседаниях Постоянного комитета по контролю наркотиков, протокол №2/98-2005) // Новые лекарственные препараты, 2005г. - №11.

проституцией, азартными играми, совершению преступлений с целью добывания средств к существованию.

Таким образом, происходит приобщение ребенка к поиску легких путей приобретения необходимых благ путем выпрашивания, а не за счет собственного общественно полезного труда⁴¹.

В примечании к ст.151 УК РФ указываются особенности, при которых данная статья не распространяется: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства».

В-четвертых, попрошайничество.

Попрошайничество – это безвозмездное выпрашивание денег, материальных ценностей у незнакомых людей, что является основным средством дохода.

Как и в ст.150 УК РФ к способам вовлечения несовершеннолетних относятся обман, угроза, обещание и прочие. Насилие в качестве вовлечения является квалифицирующим признаком ч.3 ст.151 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ, является формальным.

Преступление считается оконченным с момента согласия несовершеннолетнего на употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ.

По приговору судьи Майкопского районного суда Республики Адыгея Ожева М.А. гражданка Зубченко Н.В. осуждена по ч. 1 ст. 151 УК РФ за вовлечение несовершеннолетней в совершение антиобщественных действий и назначено ей наказание в виде обязательных работ на срок 100 (сто) часов, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного.

---

⁴¹ Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. (Российское юридическое образование).

Судом было установлено, что Зубченко Нина Владимировна, являющейся лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, вовлекла несовершеннолетнюю в систематическое употребление спиртных напитков, при следующих обстоятельствах:

- Зубченко Нина Владимировна систематически вовлекала несовершеннолетнюю в совершение антиобщественных действий – систематическое употребление спиртных напитков, что негативно сказалось на умственном, психическом и социальном развитии несовершеннолетней.

- первый случай: около 22 часов 30 минут Зубченко Н.В., злоупотребляющая спиртными напитками, достоверно зная о том, что вовлекаемая является несовершеннолетней, имея умысел вызвать у несовершеннолетней желание употребить спиртные напитки, предложила ей совместно употребить спиртные напитки.

После чего несовершеннолетняя и Зубченко Н.В. употребили спиртные напитки, а именно – пиво «Дон живое» и водку неустановленной дознанием марки.

- второй случай: в 20 часов 00 минут Зубченко Н.В, злоупотребляющая спиртными напитками, достоверно зная о том, что вовлекаемая является несовершеннолетней, имея умысел вызвать у несовершеннолетней желание употребить спиртные напитки, предложила ей совместно употребить спиртные напитки.

После чего несовершеннолетняя и Зубченко Н.В. употребили спиртные напитки, а именно – пиво «Дон живое», за что Зубченко Н.В. была привлечена к административной ответственности по ч.1 ст. 6.10 КоАП РФ.

- в следующий раз около 23 часов 00 минут Зубченко Н.В., злоупотребляющая спиртными напитками, находясь на мосту, достоверно зная о том, что вовлекаемая является несовершеннолетней, имея умысел вызвать у несовершеннолетней желание употребить спиртные напитки, в очередной раз предложила ей совместно употребить спиртные напитки.

После чего несовершеннолетняя и Зубченко Н.В. употребили спиртные напитки, а именно – пиво «Дон живое», за что Зубченко Н.В. опять была привлечена к административной ответственности по ч.1ст. 6.10 КоАП РФ.

- в очередной раз в 17 часов 00 минут Зубченко Н.В., также предложила несовершеннолетней совместно употребить спиртные напитки, после чего подросток согласилась и с Зубченко Н.В. они употребили пиво «Дон живое».

За данное деяние Зубченко Н.В. опять была привлечена к административной ответственности по ч.1ст. 6.10 КоАП РФ.

В ходе ознакомления обвиняемой в присутствии защитника с материалами уголовного дела, ею было заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в особом порядке, в связи с согласием с предъявленным обвинением.

Подсудимая в судебном заседании признала свою вину в инкриминируемом деянии и пояснила, что ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в особом порядке, она поддерживает, в содеянном раскаивается.⁴²

В рассмотренном случае из судебной практики имеют место быть все признаки состава преступления, предусмотренных ст. 151 УК РФ. Это свидетельствует о том, что рассматриваемая статья является действующей, по ней совершаются преступления и выносятся обвинительные приговоры.

Таким образом, в данном параграфе:

Рассмотрены признаки объективной стороны статьи 151 УК РФ, которыми являются вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Приведены примеры из судебной практики, свидетельствующие о применении данной статьи в практической деятельности.

---

⁴² Судебная уголовная практика. Приговоры по ст. УК РФ Сайт: <http://online-zakon.ru>.

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Субъективная сторона, являясь элементом состава преступления, традиционно рассматривается как совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному УК РФ, и наступившим в результате такого деяния последствиям⁴³.

Уголовно-правовой анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ (впрочем, как и любого другого преступления), имеет важное практическое и научное значение, характеризуясь при этом некоторыми проблемами и спорными вопросами.

Указанная уголовно-правовая норма устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Содержание диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ подразумевает умышленную форму вины при совершении описываемого преступления. Большинство специалистов полагают, что субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий характеризуется прямым умыслом⁴⁴.

Такая позиция в полной мере поддерживалась и Верховным Судом РФ до февраля 2011 г. Так, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 150 и 151 УК РФ, считались оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо

---

⁴³ Коровин Е. П. Проблемные вопросы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ//Альманах современной науки и образования, № 8 (86) 2014. С. 91.

⁴⁴ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. 17-е изд., пересм. и доп. СПб, 1913.С.43.

антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий⁴⁵.

Подобная формулировка позволяла отнести состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, к числу формальных, что, в свою очередь, исключало возможность его совершения с косвенным умыслом.

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 № 7 было признано утратившим силу.

Несмотря на отсутствие существенных изменений в законодательной конструкции преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, в новом Постановлении Верховный Суд РФ поменял свою позицию относительно момента окончания рассматриваемого преступления на кардинально противоположную.

Так, в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются оконченными после совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством)⁴⁶.

Таким образом, решением высшего судебного органа страны состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, из формального преобразовался в материальный.

Некоторые авторы такое толкование Верховного Суда РФ признают приемлемым, обосновывая его сложностями доказывания преступления без

---

⁴⁵ Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. 2009. №4. С.10.

⁴⁶ Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1. С.9

объективных признаков, свидетельствующих о намерении несовершеннолетнего совершить антиобщественное деяние⁴⁷.

С точки зрения Коровиной Е.П., оправдание принципиально новой позиции Верховного Суда РФ лишь сложностью доказывания преступлений представляется неуместным. Практика формулирования Верховным Судом РФ прямо противоположных разъяснений, осуществляемых без существенных предпосылок, в течение относительно небольшого периода времени порождает множество проблемных вопросов и не способствует единообразному применению закона об уголовной ответственности за вовлечение детей в совершение преступлений и антиобщественных действий в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда.

Признав состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ материальным, Верховный Суд РФ породил дискуссию о разновидностях умысла при его совершении.

В теории уголовно-правовой науки и в следственно-судебной практике рассматриваемая проблема осознания возраста несовершеннолетнего разрешается неоднозначно.

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий.

Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ [49].

Н. А. Бабий и К. К. Сперанский полагают, что взрослый вовлекающий должен достоверно знать возраст вовлекаемого, поскольку «отсутствие осознания факта несовершеннолетия спаиваемого лица не позволяет говорить

---

⁴⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. 17-е изд., пересм. и доп. СПб., 1913.С.43.

об умышленной целевой деятельности, а, следовательно, и о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство»⁴⁸.

По мнению В. Ф. Иванова имеет место быть, что взрослый может иметь не только умысел, но и небрежность, неосторожность при определении возраста вовлекаемого. В этом случае он не предвидит, но обязан предвидеть и обратить внимания на возраст ребенка⁴⁹.

Попов В.И. и Лановенко И.П. считают, что вовлекатель может действовать и с косвенным умыслом, так как он индифферентен к возрасту, и считает, что не обязан проверять его возраст⁵⁰.

Иванова М. В. утверждает, что ответственность за вовлечение с прямым умыслом должна наступать даже в том случае, когда вовлекающий лишь допускал это⁵¹.

С точки зрения Ю. Е. Пудовочкина, ответственность за вовлечение должна наступать даже при отсутствии сведений о возрасте вовлекаемого, так как это не исключает для виновного возможности осознания общественной опасности деяния⁵².

Свое мнение автор обосновывает отсутствием в диспозиции ст. 151 УК РФ признака заведомости. Кроме того, он делает акцент на том, что незнание возраста подростка не мешает ему осознавать объект преступного воздействия: учитывать важность процесса формирования личности и опасность данных посягательств⁵³.

---

⁴⁸ Официальные документы в образовании/Под ред. «Частное образование С» Пережи Т., Кокарев А., Олейник Е.– 2004. - № 22. С. 25; Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» (в ред. Указа Президента РФ от 05.10.2002 N 1129).С.116.

⁴⁹ Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвуз. научн. сб. / редколл.: К. Ф. Тихонов (отв. ред.) и др. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 76-93; Соборное уложение 1649г. //Российское законодательство X-XX веков. Т.3. М., 1985.С.85.

⁵⁰ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».С.97.

⁵¹ Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пос. / Сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1997.С.41; Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 2004, 201 с.

⁵² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 93.

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

Разумеется, установление признака заведомости исключило бы всякие дискуссии относительно рассматриваемого вопроса. Однако, с нашей точки зрения Коровиной Е.П., закрепленный в ч. 2 ст. 5 УК РФ запрет объективного вменения обязывает правоприменителя устанавливать осознание виновным всех юридически значимых признаков объективного характера преступления, каковым, несомненно, является возраст потерпевшего. Аналогичную позицию занимает Верховный Суд РФ.

Так, несмотря на то, что из квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, был исключен признак заведомости, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) указано, что уголовная ответственность за совершение квалифицированных или особо квалифицированных изнасилования или насильственных действий сексуального характера возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет⁵⁴.

В такой ситуации, если вовлекающий не осознает возраста вовлекаемого, он и не может осознавать объект преступного посягательства, а именно, важность процесса физического развития и нравственного (духовного) формирования личности несовершеннолетнего.

В связи с изложенным представляется, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ необходимо установить, что виновный знал о возрасте вовлекаемого либо имел достаточные данные полагать, что он не достиг совершеннолетия. Наличие таких данных подлежит выяснению в ходе предварительного расследования и при рассмотрении уголовного дела в суде с учетом обстоятельств.

Еще одним проблемным вопросом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, выступает осознание виновным характера действий, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, а именно систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей

---

⁵⁴ Российское законодательство X – XX вв. Законодательство первой половины XIX века / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991.

продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Деятельность вовлекающего сводится к тому, чтобы возбудить желание у другого лица совершать антиобщественные действия.

Следовательно, вовлекающий должен осознавать, что он формирует у несовершеннолетнего желание совершить какое-либо из антиобщественных деяний, тем самым втягивает его в конфликт с обществом, а значит, и формирует асоциальную личность, чем нарушает нормальное функционирование охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Перечисленные антиобщественные действия имеют одинаковый признак – систематичность.

Следовательно, вовлекающий должен осознавать, что его действия направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершать антиобщественные действия три или более раз. При этом умысел у вовлекающего должен возникнуть при первом акте противоправного воздействия на несовершеннолетнего.

В этой связи в практической деятельности может возникнуть вопрос о правовой оценке однократного факта вовлечения в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ либо занятие бродяжничеством или попрошайничеством при наличии у виновного умысла на вовлечение несовершеннолетних в их систематическое совершение.

Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, если предусмотренные диспозицией ст. 151 УК РФ последствия не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по ст. 151 УК РФ.

Вместе с тем, ст. 6.10 КоАП РФ за однократное вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ установлена административная ответственность. Таким образом, случай вовлечения несовершеннолетнего в разовое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, даже если вовлекающий преследовал цель

пристрастить несовершеннолетнего к их систематическому потреблению, не может рассматриваться как неоконченное преступление.

Более сложная ситуация складывается с вовлечением несовершеннолетнего в бродяжничество или попрошайничество. По своему содержанию это преступление заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания совершать деяния, которые в государстве формально не признаются противоправными.

При этом, буквально толкуя вышеизложенное разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, однократно совершенное вовлечение в выпрашивание у посторонних лиц денег или иных предметов можно квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ.

Во избежание проблемных вопросов при квалификации рассматриваемого преступления в следственно-судебной практике считаем целесообразным установить административную ответственность за однократные случаи вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество и попрошайничество.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о материальном характере состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, можно сделать вывод, что помимо осознания общественной опасности деяния, интеллектуальный момент субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий должен характеризоваться предвидением возможности или неизбежности наступления последствий. Последствиями следует признавать систематическое употребление (распитие) несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ либо занятие этим лицом бродяжничеством или попрошайничеством.

Взрослый вовлекающий должен предвидеть, что указанные последствия наступают именно в результате его действий по вовлечению. Другой не менее важной составляющей в вопросе определения вида умысла при вовлечении

несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является волевой момент.

Вовлекающий специально заинтересован в совершении несовершеннолетним перечисленных в диспозиции ст. 151 УК РФ антиобщественных действий, поэтому действует с очевидным стремлением возбудить у него желание совершить эти деяния.

Он относится к наступлению этих последствий как к необходимому факту, поэтому направляет и конкретизирует свои действия таким образом, чтобы это вовлечение состоялось.

Таким образом, волевой момент умысла вовлекающего всегда включает в себя желание достижения преступного результата. Рассматривая особенности субъективной стороны квалифицированных видов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, следует отметить, что для квалификации деяния по ч. 2 ст. 151 УК РФ родители, педагогические работники либо иные лица должны осознавать, что законом на них возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Вовлекающий, использующий в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий насилие или угрозу его применения, должен осознавать, что таким образом он посягает на жизнь, здоровье или личную неприкосновенность потерпевшего, и что такой способ направлен на подавление воли, что существенно повышает степень общественной опасности деяния.

Подводя итоги, следует полагать, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий характеризуется исключительно прямым умыслом. При этом виновный должен достоверно знать возраст потерпевшего либо иметь достаточные основания полагать о его несовершеннолетии.

Таким образом, в данном параграфе: проведен анализ мнений по проблеме субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ.

2.3 Спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

Проблемные вопросы квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, важны по той причине, что связаны с нравственным воспитанием личности, будущего страны в целом.

Ещё в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., где к преступлению относилось «вовлечение несовершеннолетних в непотребство и другие пороки» (ст. 1285)⁵⁵, было обращено особое внимание на опасность данных преступлений.

1. Первая проблема заключается в определении объективной стороны деяния, в правильности правовой оценки действий, которые направлены на вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Чаще всего сложности возникают в определении характера и частоты, систематичности действий, связанных с вовлечением.

Так, не до конца ясен вопрос систематичности вовлечения, а именно, период времени, в течение которого должно длиться вовлечение.

Одинцова Л.З. и Сердюк Л.В., критикуя комментарии к уголовному кодексу и мнение авторов учебника, дают понять, что их определения систематичности вовлечения не только не понятны и не конкретны, но еще больше запутывают практикующих юристов.

Так, они приводят пример определения из учебника в соответствии с которым, регулярным употреблением, приобщением к спиртным напиткам являются случаи, когда организм ребенка подвергается реальной опасности⁵⁶.

Далее комментарии поясняют понятие систематичности – это «употребление в течение такого времени и в таком количестве, которое

---

⁵⁵ Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М., 2012. С. 57.

⁵⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 156.

вырабатывает у лица привычку к их употреблению, болезненную зависимость от них»⁵⁷.

Известно точно, что систематичностью можно считать употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ три и более раз.

Возбуждение уголовных дел по статье 151 УК РФ является сложным процессом из-за невозможности доказать систематичность действий преступника по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а также невозможности доказать наличия инициативы самих подростков в процессе вовлечения и пассивной роли вовлекающего.

В связи с этим можно предложить включить в состав статьи 156 УК РФ (Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним) пассивное поведение родителей, когда на их глазах их дети приобщаются к спиртным напиткам и антиобщественным действиям.

2. Проблемы возникают при разграничении вовлечения несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ в ст. 151 УК РФ и склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. В обоих случаях фигурируют средства одурманивающего характера.

3. Сложность также представляют отличия и разделение таких сходных по смыслу понятий, как «вовлечение» и «склонение». В данных случаях большая часть способов данных общественно опасных деяний очень похожи и даже совпадают.

---

⁵⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Инфра-М; Контракт, 2009. С. 414.

4. Спорными вопросами являются также определение момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и другие вопросы, касающиеся объективной стороны состава ст. 151 УК РФ.

Сложно, а на практике фактически невозможно доказать совершение преступления по ст. 151 УК РФ без наличия последствий (когда несовершеннолетний отказался употреблять спиртное или наркотик).

Для наличия состава преступления необходимо, чтобы предложения вовлечения подростка в совершение антиобщественного действия или преступления со стороны взрослого повторялись не один, а несколько раз.

Таким образом, важно установить составам преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ материальный характер.

При этом признать преступными последствиями не только результат вовлечения, но и реальную возможность наступления такого результата.

5. Оценка субъективной стороны состава преступления также вызывает определенные трудности при квалификации преступления. Допустим, как определить степень вины взрослого в том, случае, когда подросток сам решает употребить алкогольный напиток или одурманивающее вещество, проявляет при этом инициативу, настаивает на этом сам?

А взрослый не имея возможности ему отказать в силу недостатка смелости, решительности, уверенности, пытаясь угодить ребенку, исполняет его желания и дает разрешение на совершение антиобщественного действия. Это может произойти во время праздника, за столом, в кругу знакомых и родных взрослых людей, когда родители замечают желание подростка поучаствовать в застолье и выпить вместе со всеми.

То же самое может произойти в компании взрослых, когда несовершеннолетний сам просит попробовать, а взрослый разрешает и объясняет правила употребления.

Здесь возникает вопрос о признании наличия вовлечения, когда взрослый даже не предлагал ничего употребить.

6. Нет достаточно точного определения понятия вовлечения. Однако, закон предлагает нам обращаться к диспозиции ст. 150 УК РФ, в которой указаны способы вовлечения: обещания, угрозы, обман и другие.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» поясняются другие способы воздействия, «направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия...».

Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий».

Можно заметить, что Пленум считает вовлечение только в форме активных проявлений.

С точки зрения Веселова Е.Г., «насилием будет любая угроза, так как закон не дает нам оснований для ограничения содержания психического насилия только угрозой физического насилия. Главное, чтобы такая угроза отвечала признаку соразмерности принуждения...».

Угроза, доведенная до сведения адресата непосредственно (например, лично), всегда является элементом принуждения: это не просто сообщение о грозящей опасности, это сообщение об опасности, исходящей от угрожающего.

Содержание угрозы выражается в неблагоприятных последствиях и в действиях, которые следует предпринять или не предпринимать, чтобы эти последствия не произошли. Последствия должны носить исключительно преступный характер»⁵⁸.

В параграфе 1.1 мы уже обращались к вопросу об определении понятия «психического насилия». Продолжим рассмотрение этого вопроса.

Исследователи считают, что психическое насилие – это действия, направленные на подавление воли потерпевшего, содержат истязание, гипноз, клевету, оскорбление, обман, угрозу.

---

⁵⁸ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2002. С. 32.

Например, Р.Д. Шарапов под психическим насилием понимает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле.

В своих трудах Симонов В.И., Шумихин В.Г. понимают психическое насилие как угрозу применения физического насилия. Поэтому угроза, по их мнению, является частью насилия.

Одинцова Л.З. и Сердюк Л.В. предлагают приравнять любую угрозу к психическому насилию. Дают понять, что большинство угроз при вовлечении в совершение антиобщественных действий совершаются в виде понуждения, например, шантажа. Такие действия квалифицируются частями 1 и 2 ст. 151 УК РФ.

Что касается угрозы-принуждения – угроза насилием, то она предусмотрена частью 3 данной статьи. Касаясь части 2 статьи 151 УК РФ, важно отметить, что педагоги, родители и другие люди, которые занимаются воспитанием ребенка, как правило, не применяют принудительных мер при вовлечении в антиобщественное действие.

Это же касается и угроз-понуждений, к которым они также не прибегают. Это свидетельствует о косвенном умысле при вовлечении[85].

Данные авторы приводят пример вовлечения родителем своих несовершеннолетних сыновей в распитие спиртных напитков, после чего они причинили тяжкий вред здоровью гражданину, привлечены к уголовной ответственности.

Отец в данном случае предлагал сыновьям спиртные напитки, чтобы они чаще к нему заходили, пообщаться, что и является примером косвенного умысла⁵⁹.

7. Р.М. Акутаев в своих исследованиях проводит анализ нарушений, выявленных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. В результате он делает вывод о том, что количество

---

⁵⁹ Уголовное дело N 0410 // Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкортостан).

официально зарегистрированных сообщений гораздо меньше, чем реально поступивших⁶⁰.

В связи с этим можно выразить предположение, что это касается и преступлений, направленных на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, поскольку данная группа правонарушений имеет наибольшую латентность.

Сокол Е.В. в своих исследованиях делает акцент на таких способах вовлечения, как уверение в деяния пройдет безнаказанно; подготовка ситуации материальной и другой зависимости (карточный или иной долг, изъятие документов) от взрослого; обучение правилам, подготовка к антиобщественному деянию⁶¹.

Дмитриевский Р.С. предлагает рассматривать привлечение как «приобщение несовершеннолетнего к противоправному поведению совместно с взрослым подстрекателем или организатором, или иным подростком»⁶².

Таким образом, в данном параграфе:

Выделены основные спорные вопросы, касающиеся квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия. Перечислим их и выдвинем некоторые пути решения :

1. Невозможность доказать систематичность действий преступника по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а также невозможность доказать наличия инициативы самих подростков в процессе вовлечения и пассивной роли вовлекающего.

В связи с этим можно предложить включить в состав статьи 156 УК РФ пассивное поведение родителей, когда на их глазах их дети приобщаются к спиртным напиткам и антиобщественным действиям.

---

⁶⁰ Акутаев Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 66.

⁶¹ Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11 - 13.

⁶² Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 32.

2. Проблема разграничения вовлечения несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ в ст. 151 УК РФ и склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

3. Проблема разграничения понятий «вовлечение» и «склонение».

4. Проблема оценки субъективной стороны.

5. Проблема определения момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и так далее.

В данном случае, важно установить составам преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ материальный характер. При этом признать преступными последствиями не только результат вовлечения, но и реальную возможность наступления такого результата.

6. Нет достаточно точного определения понятия вовлечения.

7. Высокая степень латентности данной группы преступлений.

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Дан уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 Уголовного Кодекса Российской Федерации: объективная и субъективные стороны состава преступлений.

2. Проанализированы понятия «насилия» и «преступной группы». Рассмотрены основные точки зрения по поводу группы лиц и соучастия.

Насилие – это умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, это посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье, жизнь, ограничение или исключение свободы, умышленное воздействие на психику лица с целью подавления его воли или к принуждению к определенным действиям или бездействию, также это действия, для которых характерна реальная возможность причинения вреда интересам, охраняемым законом, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

Преступная группа – это группа лиц, объединённая между собой предварительным сговором, организованное, преступное сообщество, в которое вовлекается несовершеннолетний для совершения преступления.

3. Приведены примеры из судебной практики, которые свидетельствуют о том, что статья 150, 151 УК РФ являются действующими статьями, по ним совершаются преступления и выносятся обвинительные приговоры.

4. Рассмотрены проблемные вопросы, предложены пути их решения.

- Один из них заключает в себе исключение квалифицирующих признаков (ч. 3 (в части совершения деяния в отношении несовершеннолетнего) и п. «а» ч. 3 из диспозиций ст. 240 и соответственно ст. 230 УК РФ) с включением их в диспозицию ст. 150 УК РФ, в последней по этому случаю предусмотрен дополнительный квалифицирующий признак.

Однако в этом случае возникнет противоречие иного характера, связанное с диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ, которая априори охватывает деяния, связанные «с вовлечением несовершеннолетнего... в совершение

тяжкого или особо тяжкого преступления», к каковым и относятся деяния, охватываемые ч. 3 ст. 240 и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Предпочтителен, как представляется, другой путь решения указанной проблемы, заключающийся в исключении вышеприведенных квалифицирующих признаков из диспозиций ст. 230 и ст. 240 УК РФ в связи с наличием ч. 4 ст. 150 УК РФ с пересмотром в указанной статье наказаний в части увеличения их срока, ориентируясь на установленное в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ наказание, а именно лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Представляется, что вышеприведенное предложение по совершенствованию российского законодательства не только устранил возможные коллизии и трудности в практической деятельности судей при применении ст. 150 УК РФ, но и подчеркнет степень общественной опасности преступлений, охватываемых диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ, по сравнению с иными возможными преступлениями, охватываемыми указанной статьей.

Выделены основные спорные вопросы, касающиеся квалификации преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия. Перечислим их и выдвинем некоторые пути решения:

1. Невозможность доказать систематичность действий преступника по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а также невозможность доказать наличия инициативы самих подростков в процессе вовлечения и пассивной роли вовлекающего.

В связи с этим можно предложить включить в состав статьи 156 УК РФ пассивное поведение родителей, когда на их глазах их дети приобщаются к спиртным напиткам и антиобщественным действиям.

2. Проблема разграничения вовлечения несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ в ст. 151 УК РФ и склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

3. Проблема разграничения понятий «вовлечение» и «склонение».

4. Проблема оценки субъективной стороны.

5. Проблема определения момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и так далее.

В данном случае, важно установить составам преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ материальный характер. При этом признать преступными последствиями не только результат вовлечения, но и реальную возможность наступления такого результата.

6. Нет достаточно точного определения понятия вовлечения.

7. Высокая степень латентности данной группы преступлений.

Библиография

I. Нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2015 год. С комментариями юристов. – Москва: Эксмо, 2015. – 80с.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

II. Нормативно-правовые документы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 02.04.2013).
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14.02.2000 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №. 4. С. 10.
3. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. С. 126.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.
6. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».С.97.

7. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

8. Указ Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» (в ред. Указа Президента РФ от 05.10.2002 N 1129).С.116.

9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 13.07.2015).

III. Литература и нормативный материал

1. Акутаев Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. 2013. N 2. С. 66.

2. Бабий Н. А. Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних. Мн., 1986. С.80.

3. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И. П. Лановенко, Т. С. Варило, Ф. Ф. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. Киев, 1986. 255 с.

4. Былинкина А., Гуковская Н. Активизировать борьбу с вовлечением «несовершеннолетних в преступную деятельность». Социалистическая законность. 1970. № 26. С. 25;

5. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2002. С. 32.

6. Владимиров В.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1962. С. 26.

7. Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С. 30.

8. Гертель Е.В. Уголовная ответственность за угрозу. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.

9. Горелик И.И. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1947. С. 10.

10. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М., 1973С. 159.

11. Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11 - 13.

12. Иванов В. Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвуз. научн. сб. / редколл.: К. Ф. Тихонов (отв. ред.) и др. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 76-93.

13. Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 2004, 201 с.

14. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за разбой по действующему советскому уголовному законодательству. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 127.

15. Козаченко И.Я., Сабиров Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1981. С. 27.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Инфра-М; Контракт, 2009. С. 414.

17. Комментарии к УК РФ. Действующая редакция от 2016 г. С последними изменениями и дополнениями.

18. Коровин Е. П. Проблемные вопросы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ//Альманах современной науки и образования, № 8 (86) 2014. С. 91.

19. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. М., 1965. С. 138.

20. Кригер Г.А. Квалификация хищений государственного и общественного имущества. М., 1974. С. 130 – 131.

21. Кругликов Л., Скрипченко Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Уголовное право. 2012. № 1. С. 40-44.

22. Кубатбекова А. С., аспирант Российский университет дружбы народов. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. //Бизнес в законе № 1, 2008.

23. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867.

Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М., 2012. С. 57.

24. Мазуков С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 13.

25. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Дело, 2010. С. 272.

26. Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния. М., 2012. С. 30.

27. Настольная книга судьи по уголовным делам / Под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. М.: Велби; Проспект, 2007. С. 6.

28. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. - Волтерс Клувер, 2005г.

29. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 189 - 190.

30. Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 90.

31. Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012.

32. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013).

33. Одинцова Л.З. и Сердюк Л.В. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ)// «Вопросы ювенальной юстиции», 2014, N 1.

34. Официальные документы в образовании/Под ред. «Частное образование С» Пережи Т., Кокарев А., Олейник Е.– 2004. - № 22. С. 25.

35. Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. 2009. №4.С.10.

36. Палий В. В. Глава 7. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева М.: Контракт; Инфра-М, 2013.

37. Попова Л.А. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 72.

38. Примаченок А. А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / Под ред. М. А. Ефимова. Ми., 1990.. С. 193.

39. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 93.

40. Российская газета. N 5405. 2011. 11 февраля.

41. Российское законодательство X – XX вв. Законодательство первой половины XIX века / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991.

42. Российское законодательство X-XX веков. М., 1984. Т. 1.С.9

43. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 127 – 128.
44. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1: Общая часть. С. 128.
45. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11.
46. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. М., 1993. С. 21.
47. Соборное уложение 1649г. //Российское законодательство X-XX веков. Т.3. М., 1985.С.85.
48. Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 32.
49. Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 12.00.04. Екатеринбург, 2011. С. 12.
50. Сперанский К. Понятие вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность // Советская юстиция. 1989. №13.
51. Список одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005г.) (утв. на заседаниях Постоянного комитета по контролю наркотиков, протокол №2/98-2005) // Новые лекарственные препараты, 2005г. - №11.
52. Степичев С.С. Ответственность за хищение личного имущества граждан // Социалистическая законность. 1961. N 5. С. 49.
53. Судебная уголовная практика. Приговоры по ст. УК РФ Сайт: <http://online-zakon.ru>.
54. Тасаков С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 33.

55. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 46.
56. Трофимов Н. Содержание умысла лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступную деятельность // Советская юстиция. 1970. № 16. С. 24-25.
57. Уголовное дело N 0410 // Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкортостан).
58. Уголовное право России. Особенная часть/Под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. (Российское юридическое образование) – 704 с.
59. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 401 – 406.
60. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007. С. 68.
61. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 156.
62. Уголовное право РФ: Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 123.
63. Уголовное право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.Э. Жалинского. М., 2011. Т. 1: Общая часть. С. 390.
64. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X - XX веков / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов: Научная книга, 2006. 607 с.
65. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. 17-е изд., пересм. и доп. СПб., 1913.С.43.
66. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 87.
67. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пос. / Сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1997.С.41.

68. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения). Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

69. Щедрин А.К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 24.